
Сирота
с Рублёвки
18+
КАРИНА САВЕЛЬЕВА

Карина Савельева

Сирота с Рублёвки

«Автор»
2026

Савельева К.

Сирота с Рублёвки / К. Савельева — «Автор», 2026

Ему было позволено всё. Ей нельзя было даже возразить.Саша выросла сиротой и привыкла рассчитывать только на себя. Работа в особняке на Рублёвке стала для неё шансом наконец встать на ноги. Нужно было лишь выполнять свои обязанности и не попадаться лишний раз на глаза хозяину дома.Максим привык покупать всё, что ему нравится. И никогда не интересовался чужим мнением, если оно расходилось с его собственным.Она была всего лишь прислугой в его доме. По крайней мере, ей так казалось.Но потом всё изменилось.

© Савельева К., 2026
© Автор, 2026

Карина Савельева
Сирота с Рублёвки

КАРИНА САВЕЛЬЕВА

СИРОТА С РУБЛЁВКИ
Современный любовный роман

Москва · 2026

Глава 1. Новая жизнь

Такси остановилось перед высокими чёрными воротами. Саша расплатилась с водителем, достала чемодан и ещё раз сверила адрес с сообщением Нины Павловны. Ошибки не было. Именно здесь ей предстояло жить и работать. За оградой возвышался трёхэтажный особняк с широкими окнами и светлой каменной облицовкой. На фотографиях, присланных после собеседования, он выглядел большим, но вживую напоминал гостиницу, в которой Саша когда-то работала, только без вывески над входом. Она поправила лямку сумки и нажала кнопку домофона.

Пока в динамике потрескивало, Саша подумала, что ещё неделю назад собиралась соглашаться на место горничной в обычном отеле. Предлагали посменную работу, денег едва хватило бы на съём комнаты. Здесь обещали в несколько раз больше, но о будущем работодателе она знала только то, что он много работает и почти не бывает дома. От этой неизвестности ей становилось не по себе сильнее, чем от ворот и охранника.

— Александра Морозова? — раздался из динамика мужской голос.

— Да, я на работу. Нина Павловна должна была предупредить.

Калитка щёлкнула. За ней начиналась выложенная светлым камнем дорожка, по обеим сторонам которой росли аккуратно подстриженные кусты. Саша прошла мимо будки охраны, показала паспорт мужчине по имени Сергей и получила временный пропуск. Охранник объяснил, что без него она не сможет выйти и вернуться даже в свободное время, а постоянный подготовят позже. В обычной гостинице, где Саша работала раньше, на входе тоже проверяли сотрудников, но здесь всё ощущалось иначе: она будто пересекала границу чужого маленького государства.

Возле входной двери её встретила невысокая женщина лет шестидесяти в сером костюме. Седые волосы были гладко убраны, на тонком запястье блестели часы, а в руках она держала планшет.

— Доброе утро, Александра. Я Нина Павловна, управляющая домом. Дорогу нашли без проблем?

— Да, спасибо. Только водитель дважды свернул не туда, здесь все заборы похожи. А охранник ещё и паспорт долго проверял.

— Это его работа. Вы к такому порядку привыкнете. Сумку пока оставьте у лестницы, я покажу вам комнату, а потом познакомлю с сотрудниками. Только учтите сразу: о том, кто приезжает в дом и чем занимается Максим Андреевич, с посторонними не разговаривают. Даже если спрашивают из обычного любопытства.

Внутри пахло свежесваренным кофе и деревом. Пол в холле был таким гладким, что Саша невольно посмотрела на свои ботинки: после дождя подошвы оставляли на камне влажные следы. Она поспешила вытереть ноги о коврик, а Нина Павловна, заметив это, ничего не сказала и повела её в служебное крыло.

Комната оказалась лучше, чем Саша ожидала. Небольшая, но светлая, с широкой кроватью, письменным столом у окна и шкафом до потолка. За отдельной дверью находилась собственная ванная с душем. Саша поставила сумку на пол и огляделась. После съёмной комнаты, которую приходилось делить с другой девушкой, отдельная ванная казалась почти неправдоподобной удачей. Здесь можно было повесить полотенце и наутро обнаружить его на том же месте, не искать по всей квартире свою кружку и не слушать ночью чужие телефонные разговоры.

— Здесь будете жить, — сказала управляющая. — Питание предусмотрено, стиральной машиной для персонала пользоваться можно. Посещения родственников и знакомых согласовываются заранее. По личным вопросам лучше обращаться ко мне, а не непосредственно к Максиму Андреевичу. Если заболеете или потребуется отлучиться, тоже сообщаете мне. Мы работаем по договору, не по устной договорённости.

Саша кивнула. На собеседовании она внимательно прочитала условия: шесть рабочих дней, один выходной, проживание и питание, зарплата сто пятьдесят тысяч рублей. После гостиницы, где приходилось брать дополнительные смены ради оплаты аренды, сумма выглядела почти невероятной. Она даже переспросила её по телефону, решив, что речь идёт о работе без выходных. Нина Павловна тогда сухо ответила, что обязанности тяжёлые, требования высокие, а платить за такую работу копейки никто не собирается. Уже здесь Саша осторожно уточнила, когда положен первый выходной. Управляющая подтвердила, что на ближайшее воскресенье можно рассчитывать: к тому времени новенькая успеет познакомиться с основными обязанностями, а на приём гостей приглашены отдельные официанты. Саша сразу договорилась встретиться с Аней, которую не видела почти месяц.

— Вещи сможете разобрать вечером, — продолжила управляющая. — Пока переодевайтесь. Форму для первого дня я подготовила, размеры уточним по ходу работы. Через десять минут жду вас на кухне.

Саша осталась одна. Она распахнула шкаф и обнаружила внутри светлую рубашку, тёмные брюки и аккуратно сложенный фартук. Всё было новое, с бирками. Саша сняла свою куртку, быстро переоделась и поймала взгляд в зеркале. Маленькая, с тёмными волосами, собранными в хвост, она выглядела моложе своих двадцати трёх лет. Ей захотелось распустить волосы и прибавить себе солидности, но делать это на работе вряд ли разрешалось.

На телефоне висело сообщение от старшей сестры: «Саш, ты мне по поводу Никитиных занятий так и не ответила. Там до конца недели оплатить нужно». Саша перечитала его и отложила ответ до вечера. Светлана знала, что она ещё не получила ни одной зарплаты, но почему-то считала, что деньги от новой работы уже должны быть у неё в кармане. Рядом было сообщение от Марины: та просила пять тысяч до вторника, хотя предыдущие восемь ещё не вернула. Саша открыла банковское приложение и посмотрела на остаток — чуть больше четырёх тысяч. Она могла перевести Марине часть денег и снова остаться без средств на дорогу, но впервые за долгое время ей захотелось не объяснять никому, на что самой нужны последние рубли. Она убрала телефон в карман, так и не ответив.

На кухне Сашу встретил запах выпечки. У широкого стола хлопотала полная женщина в белом кителе, рядом на противне остывали маленькие пироги. При виде новенькой она вытерла руки о полотенце и улыбнулась.

— Значит, ты наша Саша? Я Вера Игнатьевна. Если проголодаешься, говори, только не таскай со стола тайком. Я всё равно замечу, а обижаться буду гораздо дольше, чем если попросишь.

— Я не собиралась ничего таскать, — смутилась Саша.

— Все так говорят, пока не попробуют мои пироги. Потом уже приходится считать, сколько испекла и сколько осталось.

Нина Павловна представила ещё Дмитрия, который отвечал за машины, мелкий ремонт и часть хозяйственных поручений. Он привёз коробки с чистящими средствами и, заметив дорожную сумку возле лестницы, предложил вечером помочь перенести вещи. Саша поблагодарила его, впервые за утро почувствовав, что попала не в музей, а в дом, где люди умеют разговаривать нормально.

Рабочий день начался с обхода. Нина Павловна показала гостевые комнаты, прачечную, буфетную и кладовые, объяснила, какую химию можно использовать для дерева и камня, где хранятся запасные полотенца и почему нельзя менять вещи местами даже тогда, когда новое расположение кажется удобнее. Саша старалась запоминать, но к середине экскурсии комнаты начали сливаться в одну бесконечную череду дверей. Она записывала важное в блокнот, а управляющая время от времени заглядывала через плечо и поправляла формулировки.

— Не пытайтесь сделать всё быстрее, — сказала Нина Павловна, когда Саша потянулась протереть полированную консоль влажной салфеткой. — Сначала разбираетесь с материалом, потом выбираете средство. Если не знаете, спрашиваете. Здесь вещи стоят дорого, но дело не только в деньгах. Некоторые невозможно заменить.

Саша убрала салфетку. В гостинице за смену приходилось убирать по десятку номеров, и на долгие раздумья над столешницей времени обычно не было. Здесь от неё, похоже, ждали обратного: меньше спешки, больше точности.

После обеда они перешли в гардеробную. На длинной стойке висели рубашки в чехлах, вдоль стены располагались ящики с аксессуарами, а в углу стояла профессиональная гладильная система. Нина Павловна показала, как менять температуру, пользоваться паром и проверять ярлыки. Саша раньше гладила рабочую форму и постельное бельё, но с такими тканями почти не сталкивалась.

— Сегодня разберите вещи после химчистки и подготовьте рубашки, которые лежат отдельно, — распорядилась управляющая. — Начните с хлопковых. Если ткань вызывает сомнения, оставьте её до моего возвращения. Я буду рядом.

Она достала три чехла и разложила их на столе. Две рубашки были плотные, привычные на ощупь. Третья, светло-серая, почти невесомая, с едва заметным блеском. Саша перевернула ярлык, прочитала состав и задержала на нём взгляд. Смешанная ткань с шёлком требовала низкой температуры, но обозначения на гладильной системе отличались от тех, к которым она привыкла.

Нина Павловна уже собиралась показать ей нужный режим, когда зазвонил служебный телефон. Управляющая выслушала собеседника и нахмурилась.

— Мебель для гостевого дома привезли на несколько часов раньше. Если сейчас не примем, уедут, а перенести доставку будет сложно. Александра, мне нужно спуститься к рабочим. Закончите хлопковые рубашки, а третью не трогайте до моего возвращения. С ней будем разбираться вместе.

Саша согласилась. Сначала она аккуратно разгладила две рубашки, повесила их на плечики и убрала под чехлы. Работа шла медленнее, чем хотелось: профессиональный утюг оказался тяжёлым, а пар подавался с задержкой. Она взглянула на часы. До конца порученного времени оставалось чуть больше получаса, и Саша снова посмотрела на третью рубашку. Нина Павловна просила не трогать её, но в мыслях Саши это звучало скорее как предосторожность на случай, если она совсем не разберётся.

Она ещё раз изучила ярлык и уменьшила температуру. На дисплее загорелся нужный режим, хотя подошва после двух хлопковых рубашек всё ещё оставалась горячей. Саша этого не учла: ей казалось, достаточно перевести регулятор и немного подождать. Она попробовала провести утюгом по незаметному участку с изнанки, и ткань вроде бы разгладилась без следов. Ободрившись, Саша расправила рукав, но возле манжеты остался глубокий залом. Она задержала утюг на одном месте чуть дольше обычного и сразу почувствовала слабый неприятный

запах. Когда подняла подошву, на светлом материале проступила желтоватая полоса, а ткань возле неё стала блестящей и жёсткой.

Она выключила пар и отступила. В комнате стало так тихо, что Саша услышала собственное дыхание. Сначала ей показалось, что это просто след от воды. Она осторожно потрогала ткань, поднесла рукав к свету и поняла: волокна изменились. Не пятно, которое можно вывести. Прожжённое место.

В гостинице она научилась быстро исправлять мелкие ошибки: найти чистое бельё, поменять разбитый стакан, предупредить администратора о неисправности. Но здесь никакой замены у неё под рукой не было. Она вынула телефон, намереваясь узнать, можно ли спасти шёлк, и почти сразу убрала его. Нина Павловна ясно сказала, что делать при сомнениях, а она решила по-своему. Теперь нужно было хотя бы не пытаться скрыть результат.

Управляющая вернулась минут через десять, с папкой накладных в руках. Саша стояла возле гладильной доски, держа рубашку за плечики.

— Нина Павловна, я испортила вещь. Вы просили её оставить, но я решила, что смогу аккуратно погладить. Ткань прилипла к утюгу. Простите.

Нина Павловна положила папку на стол и долго рассматривала повреждение. Не повысила голоса, не стала хвататься за голову. От этого Саше было ещё неуютнее.

— Вы правильно сделали, что сразу сказали. Но я не понимаю, зачем вы вообще её взяли, если я отдельно попросила не трогать. Тут уже ничего не исправить: волокна повреждены.

— Я думала, поставила подходящую температуру. Мне очень жаль. Если нужно, я возмещу стоимость, только не сразу. Можно будет удерживать из зарплаты частями.

— Никаких удержаний сейчас обсуждать не будем. Это решает не тот, кто испортил вещь, а работодатель, и всё оформляется по правилам. Сначала я сообщу Максиму Андреевичу. Рубашка дорогая, около ста двадцати тысяч рублей, и он должен знать, что произошло.

Сумма оказалась настолько большой, что Саша едва удержалась от бессмысленного вопроса, почему обычная на вид рубашка столько стоит. За такие деньги она могла бы прожить несколько месяцев. Она хотела сказать, что не нуждается в оправданиях и готова ответить за ошибку, но Нина Павловна уже убрала вещь в отдельный чехол и записала несколько строк в планшете.

— Пока вернитесь к обычным поручениям. Дальше гладить сегодня не будете. И, Александра, не придумывайте объяснений. Когда Максим Андреевич спросит, расскажите всё так, как было.

Саша кивнула. Ей хотелось провалиться под пол, но вместо этого пришлось идти в прачечную и складывать полотенца, стараясь не думать о сумме. Каждый раз, когда за дверью раздавались шаги, она невольно оборачивалась.

Ближе к вечеру, когда Нина Павловна отпустила её переодеться, телефон снова завибрировал. Марина повторила просьбу о пяти тысячах и добавила, что платёж нужно внести завтра. Светлана прислала голосовое о Никитиных занятиях и уже в конце спросила, как прошёл первый день. Саша начала было печатать ответ про рубашку, но стёрла. Ей не хотелось слышать, что такую работу ей доверили зря, или объяснять, почему она не может сейчас никому помочь. «Я только устроилась, денег пока нет», — написала она обеим и положила телефон экраном вниз. От Ани пришла фотография столика в кафе, которое они выбрали для воскресной встречи, и короткое: «Не забудь, я заказываю твой любимый медовик». Саша не стала рассказывать подруге о случившемся сообщением. Хотелось сказать вслух, когда появится возможность посмеяться над собственной глупостью, а пока было совсем не смешно.

Взгляд упал на раскрытый чемодан. Под свитером лежала фотография родителей в потёртой рамке. Саша привезла её из детдома вместе с аттестатом и несколькими письмами, которые мать когда-то писала знакомой. Родители погибли, когда ей было двенадцать; после похорон начались разговоры о том, кто сможет взять девочку к себе. Светлана уже была взрослой,

Марина тоже, но у каждой нашлись причины отказаться от опеки. Тогда Саша не очень понимала, что такое «нет условий» и почему нельзя просто поставить для неё раскладушку. Она помнила другое: как ждала родственников к праздникам, как заранее придумывала, о чём расскажет, и как старалась не показывать воспитателям, что снова расстроилась, когда никто не приехал.

После выпуска она сама восстановила отношения с сёстрами. Светлана однажды помогла перевезти вещи в общежитие, Марина звонила по вечерам и рассказывала городские новости. Это были настоящие, хорошие моменты, и Саша дорожила ими. Но постепенно просьбы о помощи стали звучать чаще обычных звонков. Сегодня ей хотелось поделиться совсем не деньгами: рассказать про комнату с собственной ванной, строгую управляющую, смешную Веру и нелепые коридоры, в которых можно заблудиться. А вместо этого пришлось бы обсуждать испорченную рубашку и чужие платежи. Саша поставила фотографию на стол и закрыла чемодан.

В дверь постучали. На пороге стояла Нина Павловна.

— Максим Андреевич вернулся. Он знает о рубашке и хочет с вами поговорить. Приведите себя в порядок и спускайтесь в малую гостиную. Я подожду возле лестницы.

Саша переоделась в чистую блузку, которую надевала на собеседование, собрала волосы и ещё раз посмотрела на себя в зеркало. Она не знала, уволят ли её сегодня, но решила не искать оправданий. Если спрашивают, что произошло, нужно сказать правду. По крайней мере, это она ещё могла сделать. Внизу Нина Павловна проводила её по коридору. За дверью гостиной негромко разговаривали по телефону. Управляющая постучала и произнесла:

— Максим Андреевич, Александра пришла.

Разговор внутри оборвался. Последовала короткая пауза, а затем спокойный мужской голос сказал:

— Пусть войдёт.

Глава 2. Знакомство

Саша открыла дверь и остановилась на пороге. Мужчина у окна заканчивал телефонный разговор, глядя на экран ноутбука, который стоял на низком столе рядом с папкой документов. Высокий, светловолосый, в тёмных брюках и рубашке без пиджака, он совсем не походил на человека, только что вернувшегося домой после длинного дня. Скорее на того, кто не замечал, где заканчивается работа.

— Нет, Алексей, решение по подрядчику я сегодня не подпишу. Сначала покажите расчёт, где учтена задержка поставки, а потом будем обсуждать сроки, — произнёс он в телефон. Выслушав ответ, добавил: — Если цифры не сходятся, нужно исправить цифры, а не убеждать меня, что так принято. Завтра утром пришлите новую версию.

Он завершил звонок и наконец посмотрел на Сашу. Глаза у него оказались светлыми, серо-голубыми. Саша представила, как сейчас будет оправдываться, и незаметно сжала пальцы.

— Александра Морозова? Проходите, присаживайтесь. Нина Павловна, останьтесь, пожалуйста. Я хотел бы услышать, как всё произошло, при вас обеих.

Нина Павловна стояла у двери с прозрачным чехлом в руках. Саша села на край дивана, а управляющая положила рубашку на стол. Максим расстегнул чехол и осмотрел повреждённый рукав. Он провёл пальцами по жёсткой полосе ткани, после чего оставил рубашку рядом с документами. Судя по выражению лица, вещь его разозлила меньше, чем сам факт происшествия.

— Я испортила рубашку во время глажки. Нина Павловна показала мне оборудование и предупредила, чтобы я не трогала эту вещь без неё. Но я закончила с остальными и решила попробовать сама. Проверила ярлык, снизила температуру, сначала всё было нормально, а потом ткань прилипла к утюгу. Я сразу сообщила об этом Нине Павловне.

Максим выслушал, не перебивая. Затем посмотрел на управляющую.

— Нина Павловна, почему новую сотрудницу в первый же день оставили одну с профессиональным оборудованием?

— Мебель для гостевого дома привезли раньше назначенного, пришлось принимать доставку. Я показала Александре основные режимы и отдельно предупредила, чтобы деликатные вещи она не трогала. Александра в тот момент работала только с хлопковыми рубашками.

— Значит, рубашку она взяла по собственной инициативе. Тем не менее впредь не оставляйте новичка с дорогостоящими вещами без вашего контроля. Если рабочие приезжают раньше срока, меняйте порядок поручений, а не рассчитывайте, что всё пойдёт по плану.

Саша почувствовала, как у неё вспыхнули щёки. Она сама не послушалась управляющую, а замечание теперь получала Нина Павловна, которая весь день терпеливо показывала ей дом.

— Максим Андреевич, простите, но Нина Павловна действительно говорила, чтобы я не брала эту вещь. Она ни в чём не виновата. Я решила сама, потому что хотела быстрее закончить работу.

Максим повернулся к ней.

— Я услышал вас, Александра. За своё решение вы отвечаете сами. Но за то, как организована работа в доме, отвечает управляющая. У меня нет намерения разбирать с каждым сотрудником, почему доставщик приехал не вовремя. Я хочу, чтобы последствия таких ситуаций учитывали заранее.

— Понятно, — тихо сказала Саша. Саше хотелось ещё раз повторить, что Нина Павловна не виновата, но было ясно: Максим не собирался обсуждать, справедливо ли распределена ответственность.

Максим откинулся на спинку кресла и снова посмотрел на рубашку.

— Нина Павловна сказала, что вы предложили возместить стоимость. Как собираетесь это сделать?

— Могу отдавать частями, из зарплаты. По двадцать или тридцать тысяч в месяц, если вы разрешите. У меня сейчас такой суммы нет.

— Вы ещё не получили первую зарплату и уже распределили её на месяцы вперёд, — заметил Максим. — Нет, Александра. Денег с вас я требовать не буду. Рубашку заменят. Но это не означает, что я готов оплачивать последствия такого обращения с вещами постоянно.

Саша не сразу поняла, что вопрос закрыт. Сумма в сто двадцать тысяч словно продолжала стоять между ними, хотя Максим только что отказался её взыскивать.

— Значит, я могу остаться работать?

— На данный момент — да. Вы нарушили указание, признали ошибку и сами о ней сообщили. Нина Павловна проведёт дополнительное обучение, а дальше посмотрим на результат. Если не знаете, как выполнить поручение, не экспериментируйте. Остановитесь и спросите, даже если вопрос кажется вам глупым.

— Я поняла. Спасибо, что не стали вычитать деньги.

— Благодарить меня пока не за что. Мне нужен сотрудник, который знает свою работу. Нина Павловна, завтра начните с тех тканей, с которыми у Александры сегодня возникли сложности.

Максим взял телефон, и Саша поняла, что разговор закончен. Нина Павловна убрала рубашку в чехол и вышла вместе с ней. В коридоре управляющая остановилась и посмотрела на Сашу.

— Вы очень поспешили защищать меня перед работодателем. Я понимаю, почему вы это сделали, но впредь не перебивайте разговор, если он касается моих обязанностей. Я сама могу за себя ответить.

Саша смутилась.

— Мне показалось несправедливым, что замечание сделали вам. Я же сама рубашку взяла.

— Так и было. И всё-таки у меня есть ответственность за обучение персонала. Это не первый подобный разговор и, поверьте, не самый неприятный. А вам сейчас лучше отдохнуть. Завтра будем работать с тканями снова.

Саша поднялась в комнату. Она уже успела представить, как станет искать новую работу и объяснять Ане, почему не продержалась здесь и дня. Теперь всё это можно было отложить. Однако спокойнее от мысли, что хозяин дома может одним разговором перевернуть её жизнь, не стало.

* * *

Утром Нина Павловна начала с гладильной системы. Она принесла несколько отрезов ткани и заставила Сашу самой подобрать режим для каждого. На хлопке, льне и шерсти всё получалось уверенно. Когда дошли до тонкой смесовой ткани, управляющая попросила не только назвать температуру, но и объяснить, почему утюг нельзя задерживать на одном месте и когда лучше пользоваться защитной тканью.

— Я вижу, что вы быстро учитесь, — сказала она после очередной проверки. — Но торопиться всё равно не надо. Вы вчера хотели закончить поручение раньше времени, а в итоге получили испорченную вещь. Сейчас важнее, чтобы я могла вам доверить задачу и не думать, чем она закончится.

Саша не стала возражать. Ей и самой было неприятно вспоминать вчерашнее. Вместо этого она записала названия режимов в блокнот и попросила показать, как правильно обрабатывать рукава рубашек без заломов. Нина Павловна впервые за утро одобрительно кивнула и перешла к делу. К обеду они закончили с гардеробной. На кухне Вера Игнатьевна встретила Сашу тарелкой горячего супа и вопросом, выжила ли та после «боевого крещения». Саша удивилась, что новости распространились так быстро, но повариха только махнула рукой.

— В таком доме все обо всём знают раньше, чем успеют допить чай. Главное, ты не принимай слишком близко. У нас как-то привезли помидоры деревянные, хоть гвозди ими забивай. Я их вернула поставщику, а он неделю доказывал, что так и должно быть: мол, зато долго хранятся. Хорошо ещё, что не предложил их на стол вместо украшений поставить.

Саша рассмеялась. Вера воспользовалась этим, чтобы положить ей на тарелку ещё один пирог, а затем рассказала, что к следующему дню готовят деловой обед. Ожидалось двенадцать гостей, у некоторых были особые пожелания к меню, поэтому кухня будет занята с раннего утра. Саша вспомнила, что в воскресенье должна встретиться с Аней, и переспросила, нужны ли будут дополнительные сотрудники. Вера пожала плечами: официантов уже заказали, а расписания составляет Нина Павловна, так что от неё ничего не зависит.

— Ты сегодня отдыхай, когда отпустят, — посоветовала она. — Завтра у нас каждый свободный поднос на счету. Хорошо хоть официантов из агентства присылают, а то я бы одна на кухне и поминки по собственной спине устроила.

Во время короткого перерыва Саша позвонила Ане Журавлёвой. Они вместе работали в гостинице, и Аня единственная знала, насколько Саша боялась не пройти испытательный срок. Саша рассказала про рубашку, но старалась говорить спокойно, будто речь шла о чужой неприятности.

— Сто двадцать тысяч за рубашку? — Аня даже перестала шуршать упаковкой, которую открывала во время разговора. — Ты там поаккуратнее, пожалуйста. Не понимаю только, зачем тебе понадобилось гладить то, что тебя попросили не трогать. Ты ведь в гостинице тоже иногда пыталась доделать всё за всех, помнишь?

— Помню. Но тут мне хотя бы не выставили счёт. Хозяин сказал, что деньги возвращать не нужно. Правда, разговаривает так, что иногда лучше бы выставил.

— Саш, если он платит вовремя и не заставляет возмещать вещь из зарплаты, уже неплохо. Только не путай это с правом обращаться с тобой как угодно. А с нашей встречей

всё в силе? Я по твоему совету наконец решилась поговорить о повышении, хочу рассказать, что начальница ответила.

— Конечно. Нина Павловна мне выходной подтвердила. В кафе и расскажешь, иначе сейчас я надолго зависну у телефона.

Когда они попрощались, Саша заметила пропущенный вызов Светланы. Она перезвонила сестре, стоя у окна служебного коридора. Светлана без предисловий объявила, что записала Никиту на занятия и до вторника нужно внести пятнадцать тысяч. Саша напомнила, что ни на что не соглашалась и у неё пока не было зарплаты.

— Ты так говоришь, будто я для себя прошу, — обиделась Светлана. — Мне одной с ребёнком непросто. А ты теперь в хорошем доме живёшь, за жильё не платишь. Могла бы и помочь племяннику.

— Свет, Никиту я люблю. Но ты записала его, не спросив, могу ли я платить. Сейчас у меня даже на свои расходы почти ничего нет.

— Значит, когда тебе нужна была помощь, мы были семьёй, а теперь всё сама? Ты, наверное, уже забыла, кто тебе помогал после детдома.

Саша прижалась лбом к прохладному стеклу. Обычно после такого упрёка она начинала оправдываться и обещала хотя бы часть суммы. Сегодня ей вдруг вспомнилась фотография родителей, стоявшая на столе в новой комнате.

— Я ничего не забыла, Свет. И то, что меня никто не взял из детдома, тоже. Но сейчас я не хочу выяснять, кто кому что должен. У меня просто нет этих денег, и обещать их я не стану.

Светлана сказала, что всё поняла, и закончила разговор. Саша ещё несколько секунд смотрела на погасший экран, а затем вернулась в гостиную, где ждала работа.

Нина Павловна поручила ей подготовить гостиную к завтрашнему приёму: проверить салфетки, убрать оставленные на столе журналы и расставить цветы. В буфетной стояла ваза с белыми розами, рядом лежала записка с количеством композиций для разных комнат. Точного места для этого букета в записке не было. Саша оглядела гостиную и поставила розы на журнальный столик между диванами: издалека выглядело красиво, но несколько стеблей закрывали собеседникам обзор. Она повернула вазу и только тогда заметила влажный след на полированной поверхности. Осторожно вытерла его салфеткой, решив позже найти подставку. Из буфетной позвали помочь с бокалами, и Саша ненадолго вышла.

Когда она вернулась, у стола стоял Максим. Он держал в руках одну из салфеток, которыми она пользовалась, и рассматривал поверхность дерева.

— Александра, это вы переставили цветы?

— Да. Поставила между диванами, но вижу, что место неудачное. Сейчас уберу.

— На консоли возле окна есть подставка специально для цветов. Здесь дерево, на котором остаются следы даже от нескольких капель. Не нужно искать новое место, если его уже предусмотрели.

Саша заметила маленький влажный круг, который не исчез после салфетки. Ничего страшного на первый взгляд не произошло, но после рубашки ей особенно не хотелось получать очередное замечание.

— Поняла. Переставлю на консоль и позову Дмитрия, чтобы подсказал, чем обработать поверхность.

— Именно так. И впредь сначала уточняйте, если чего-то нет в списке.

Саша отнесла вазу к окну и достала телефон, чтобы связаться с Дмитрием. Максим дождался, пока она закончит, и заговорил уже другим, деловым тоном.

— Завтра вы будете работать на приёме. Нина Павловна распределит обязанности с утра. Начнёте в девять.

Саша подумала, что ослышалась. Ещё утром она договаривалась с Аней о встрече и даже выбрала кафе, а теперь её выходной словно исчез из расписания.

— Завтра? Но у меня согласован выходной. Я ещё на собеседовании просила именно этот день, и Нина Павловна сказала, что можно.

— Одна из приглашённых сотрудниц заболела. В агентстве на замену никого нет, а гостей будет больше, чем мы планировали. Вы знакомы с обслуживанием, раньше работали в гостинице, поэтому справитесь. Дополнительный день оплатят отдельно, выходной перенесём.

— У меня встреча с подругой, мы заранее договорились. Она тоже освободила время, и я уже обещала, что приеду.

Максим посмотрел на часы. Его голос оставался спокойным, но Саша поняла, что он не собирается уточнять, удобно ли ей.

— Александра, мне неинтересно, каким образом вы организуете личные встречи. В доме завтра важное мероприятие, и мне нужен человек, который сможет помочь. Нина Павловна объяснит, что именно предстоит делать.

— Я понимаю, что у вас мероприятие. Но разве нельзя сначала спросить, могу ли я выйти? Это ведь мой законный выходной, и я рассчитывала провести его не на работе.

Максим положил телефон на стол, не выпуская её из поля зрения. Он не повысил голоса и не сделал ни шага навстречу, но Саша вдруг особенно отчётливо ощутила разницу между ними: для него её день был ещё одной ячейкой в расписании дома, которую можно переставить при необходимости.

— А я не спрашивал вашего согласия, Александра. Я сообщил вам, что завтра вы работаете.

Глава 3. Воскресенье

— Но в договоре указан выходной, — сказала Саша, с трудом сдерживая голос.

— Вам стоило выбирать работу с фиксированным расписанием, Александра. Здесь обстоятельства меняются, и я не собираюсь каждый раз согласовывать их с вами.

Максим убрал телефон в карман и направился к лестнице. Возразить ему вслед Саша не решилась. Больше всего её злило даже не то, что придётся работать в выходной, а то, с какой лёгкостью он распорядился её временем. Будто за воротами не существовало никакой другой жизни. Она вернулась в служебное крыло и позвонила Ане. Подруга выслушала новость, помолчала и спросила, не хочет ли Саша всё-таки отказаться от дополнительной смены. Саша посмотрела на чемодан, который ещё не успела убрать под кровать, на чистую форму, висевшую в шкафу, и покачала головой, хотя Аня не могла этого видеть.

— Я только устроилась, Ань. Он сказал, что вместо этого дня дадут другой и заплатят отдельно. Мне сейчас не с чего начинать войну с работодателем. Прости, что сорвалась наша встреча.

— За меня не переживай. Но с Ниной Павловной выясни, когда именно ты отдохнёшь. Иначе окажется, что свободный день существует только на бумаге.

Саша пообещала разобраться с графиком и попрощалась. На экране осталось сообщение от Светланы, присланное ещё днём: сестра спрашивала, не передумала ли Саша насчёт денег для Никиты. Она прочитала его, но отвечать не стала. После истории с рубашкой и разговора с Максимом сил на ещё один спор уже не было.

* * *

К девяти утра в доме всё было готово к приезду обслуживающего персонала. Вера Игнатьевна проверяла горячие блюда, Дмитрий принимал напитки, а Нина Павловна сверяла количество приборов с окончательным списком гостей. Саша переоделась и подошла к управляющей за поручениями.

— Основную подачу выполняют официанты из агентства, — объяснила Нина Павловна. — Вам нужно следить за водой и чистой посудой в гостиной, помогать в буфетной и сообщать мне о любых изменениях в заказе. Если гость чем-то недоволен, не спорьте и сразу зовите меня. И ещё: завтрашний день я поставила вам выходным, сегодняшнюю смену оплатят отдельно.

Саша поблагодарила её. Уточнять, почему с ней никто не посоветовался накануне, она не стала: управляющая не принимала решения за хозяина, а сейчас было слишком много работы. Зато поручения были понятны. В гостинице, где Саша работала раньше, ей иногда доверяли обслуживание небольших конференций, поэтому она знала, как обращаться с подносами и где держать запасные приборы, чтобы не бегать за ними при гостях. Перед началом обеда Максим появился в столовой. Он шёл быстро, разговаривая по телефону, и остановился лишь затем, чтобы пересчитать места за столом.

— Со стороны Громова будет ещё один человек. Почему приборов двенадцать?

— По вчерашнему списку было двенадцать, Максим Андреевич, — ответила Нина Павловна. — Дополнительное место подготовим.

— Приедут через сорок минут. И попросите Дмитрия проверить подъезд к гостевому дому: у них две машины с водителями.

Нина Павловна кивнула и отправила Сашу за прибором. Никто не поднял суеты. Приглашённый официант передвинул стулья, Саша принесла дополнительный бокал и помогла поправить скатерть. Через четверть часа столовая снова выглядела так, будто тринадцать мест планировали изначально. Гости начали приезжать после часа. Мужчины пожимали друг другу руки, женщины снимали пальто и осматривали гостиную, разговаривая о погоде, дороге и общих знакомых. Саша старалась запомнить, к кому как обращаться, но уже через несколько минут поняла, что важнее не имена, а то, кто где сидит и кому какие напитки подают.

Викторию Романовну Громову она заметила сразу. Высокая брюнетка в бордовом платье вошла под руку с мужем и ещё в дверях пожаловалась, что водитель высадил их слишком далеко от крыльца. Пока Громов здоровался с Максимом, она попросила показать гостевую ванную, уточнила, где можно поправить макияж, и долго рассматривала своё отражение в зеркале. Саша проводила её по просьбе Нины Павловны, а затем вернулась в буфетную.

За столом разговор быстро перешёл к строительным проектам. Громов рассказывал о задержках с подрядчиком, кто-то спорил о стоимости участка, а Максим внимательно слушал, время от времени задавая короткие вопросы. Саша приносила воду и убирала пустые бокалы. Первые полчаса никто почти не замечал её присутствия, что вполне устраивало девушку.

— Девушка, принесите мне воду без газа, — обратилась Виктория Романовна, когда Саша проходила мимо. — Только не холодную, пожалуйста. Я ледяную не пью.

Саша принесла воду комнатной температуры. Гостья сделала глоток, поставила бокал и попросила лёд отдельно. Саша выполнила просьбу, но, когда вернулась, Виктория уже рассказывала соседке, что в последнее время хорошее обслуживание стало редкостью.

— Приходится всё объяснять по два раза, — заметила она, не понижая голоса. — Удивительно, как люди вообще находят себе работу, если не способны запомнить простые вещи.

Саша поставила стакан со льдом на стол и отошла. Ни спорить, ни оправдываться было не из-за чего: обе просьбы она выполнила точно. И всё же от этих слов стало неприятно, словно речь шла не об обслуживании, а о ней самой. Перед подачей горячего Нина Павловна предупредила её, что Виктория согласовала мясное блюдо, но может передумать. Так и произошло. Едва тарелку поставили перед ней, женщина отодвинула её в сторону.

— Я просила рыбу. Уберите, пожалуйста, это. Максим, у тебя вообще проверяют пожелания гостей перед обедом?

Саша не стала отвечать за хозяйку кухни. Она извинилась и сразу передала просьбу управляющей. Нина Павловна сверилась с записью заказа, затем попросила Веру Игнатьевну приготовить рыбу отдельно. Через некоторое время Виктории подали новое блюдо, но до этого она успела сообщить Максиму, что персонал у него заметно хуже прежнего.

— Виктория, блюдо уже готово, — ответил Максим. — Давайте не будем обсуждать сотрудников за столом.

Женщина пожала плечами и переключилась на мужа. Саша была достаточно близко, чтобы всё услышать, однако не испытала облегчения. Максим не защищал её: он просто не хотел, чтобы разговор о еде мешал остальным обсуждать дела.

Когда обед закончился, гости переместились в гостиную. На журнальные столики поставили кофе, десерты и небольшие тарелки с фруктами. Один из приглашённых официантов остался у столовой, другой уносил посуду; Саша помогала с чашками и запасными салфетками. От долгого стояния ныли ноги, но до конца приёма оставалось, по словам Нины Павловны, не больше часа. Она собирала опустевшие чашки с бокового столика, когда Виктория Романовна подозвала её к дивану. Рядом сидела Елена Викторовна, жена одного из гостей. До этого обе почти не обращали внимания на Сашу.

— Вы давно здесь работаете? — спросила Виктория, оглядев её с головы до ног.

— Недавно, Виктория Романовна.

— А до этого где были? У Максима обычно персонал с опытом.

— В гостинице работала. Ещё выполняла частные заказы по уборке.

Виктория поставила чашку на блюдце. Она расспрашивала Сашу с таким выражением, словно выбирала новую вещь для дома и пыталась понять, почему та стоит слишком дёшево.

— А образование у вас какое? Высшее?

— Среднее профессиональное.

— И всё? — Виктория переглянулась с соседкой. — Ну, каждому своё. Кто-то карьерой занимается, а кому-то вполне достаточно убирать за другими людьми. Вы хоть здесь живёте или каждый день из Москвы ездите?

Саша почувствовала, как горят щёки. Ей хотелось спросить, почему гостью вообще интересует, где она спит и чем занимается в свободное время. Но женщина сидела в доме её работодателя, а Саша стояла перед ней с подносом и в рабочей форме.

— Работа с проживанием, — ответила она. — Если вам больше ничего не требуется, я заберу чашки.

— Какая серьёзная, — заметила Виктория. — Максим, где Нина Павловна находит таких девушек?

Максим подошёл к дивану за папкой, оставленной одним из гостей. Он услышал последние слова и посмотрел на Сашу.

— Подбором сотрудников занимается Нина Павловна. Виктория, вы рассказывали Елене о гостинице в Италии. Кажется, хотели показать фотографии.

Он снова перевёл разговор, не пытаясь разобраться, что произошло. Виктория достала телефон и охотно принялась листать снимки. Саша унесла чашки в буфетную. В гостинице она иногда встречала гостей, которые позволяли себе подобные замечания, но там можно было передать номер другому сотруднику и больше с человеком не пересекаться. Здесь такой возможности не было: даже её комната находилась в доме, где хозяйничали чужие привычки и чужие деньги.

К вечеру гости наконец разъехались. Нина Павловна проверила столовую, отпустила приглашённых официантов и поручила Саше отнести последние чашки на кухню. Вера Игнатьевна уже убрала ужин для сотрудников в холодильник, Дмитрий закончил с машинами, а в холле стало тихо. Саша мечтала только снять туфли и подняться к себе, но возле гостиной её окликнул Максим.

— Александра, зайдите.

Он стоял у окна без пиджака. На столе лежали телефон и папка с бумагами, рядом остывала чашка кофе. Саша остановилась у двери, ожидая нового поручения.

— Виктория Романовна осталась недовольна вашим общением, — сказал он. — Мне сообщили, что в гостиной вы позволили себе резкий ответ на её вопросы.

— Она спросила, где я работала раньше, какое у меня образование и живу ли я здесь. Я ответила вежливо. Потом предложила убрать чашки. Если мои слова показались ей резкими, я не знаю, как могла бы ответить иначе.

— Не надо превращать обычное замечание в спор о том, кто из вас прав. При гостях вы представляете этот дом. Если разговор становится неприятным, обращаетесь к Нине Павловне и продолжаете работу.

Саша вспомнила, что Нина Павловна находилась в тот момент в столовой. Можно было уйти, позвать её, вернуться и снова выслушивать вопросы об образовании. Она постаралась говорить спокойно, хотя после целого дня работы терпение почти закончилось.

— Я весь день выполняла поручения Виктории Романовны. Даже когда она изменила согласованное меню и обвинила нас в том, что мы его перепутали. Я не спорила с ней. Но когда меня спрашивают, достаточно ли мне убирать за другими людьми, это уже не относится к моей работе.

Максим положил телефон на стол.

— Александра, вы сейчас разговариваете со своим работодателем. Советую не забывать об этом. Я плачу за профессиональное обслуживание, а не за выяснение отношений с гостями. Если подобная ситуация повторится, вопрос будет уже не в том, какой у вас тон.

Саша поняла угрозу. Она могла бы снова извиниться, пообещать, что постарается вести себя лучше, и на этом разговор закончился бы. Но тогда выходило, что в следующий раз она должна молчать, даже если с ней разговаривают как с прислугой, у которой нет ни прошлого, ни достоинства.

— Я хочу работать здесь, Максим Андреевич. И понимаю, что должна соблюдать правила. Но за то, что не грубила, я извиняться не стану.

Он посмотрел на неё холодно, без малейшего желания продолжать разговор.

— Ваше мнение я услышал. Теперь выслушайте моё: ещё одна жалоба подобного рода, и Нина Павловна начнёт искать вам замену. На сегодня свободны.

Саша вышла в коридор. От усталости и злости ей хотелось сесть прямо на ступеньки, но она дошла до своей комнаты и только там сняла туфли. Телефон завибрировал. Аня писала, что завтра после двух у неё найдётся время встретиться. Саша ответила согласием и положила телефон рядом. Она уже не думала об отменённой встрече. Впервые ей всерьёз пришло в голову, что она может потерять эту работу не из-за ошибки, а просто потому, что отказалась признать себя виноватой.

Глава 4. Выходной

Утром Саша проснулась без будильника. Нина Павловна подтвердила, что сегодня у неё выходной, но после вчерашнего разговора с Максимом тревога всё ещё не отпускала. Она проверила рабочий чат, увидела напротив своего имени отметку «выходной» и только тогда отложила телефон. За окном было светло, на газоне работали садовники. Один подстригал кусты, другой собирал опавшие листья с дорожки.

Саша не спеша позавтракала на кухне, переоделась в джинсы и светлый свитер, подкрасила ресницы и распустила волосы. Нина Павловна разрешила ей отсутствовать весь день, поэтому торопиться было некуда. Перед выходом Саша заглянула в банковское приложение. На счёте оставалось немного больше трёх тысяч рублей. Часть денег ушла на такси, а первая зарплата была ещё далеко.

Она закрыла приложение, накинула куртку и отправилась к воротам. В этот день ей особенно хотелось хотя бы ненадолго забыть, что она работает в чужом доме.

* * *

Аня уже сидела за столиком у окна, когда Саша вошла в кафе. Перед ней стояла большая чашка капучино, рядом лежал телефон.

— Ну наконец-то! — Аня поднялась и обняла подругу. — Дай посмотрю на тебя. А то я уже представляла, как ты там в фартуке по коридорам бегаешь и каждому встречному кланяешься.

— Фартук у меня действительно есть. А кланяться пока не заставляют.

— Уже хорошо. Садись. Ты голодная?

Они заказали кофе и по кусочку медовика. Аня расспросила Сашу о комнате, сотрудниках и условиях работы, а потом разговор сам собой перешёл на деньги.

— Сто пятьдесят тысяч — это, конечно, здорово, — сказала Аня. — Только ты теперь не вздумай всё сёстрам раздавать. Открой отдельный накопительный счёт и никому про него не рассказывай.

— Я так и собираюсь сделать. Хочу хотя бы первые три месяца нормально отработать и накопить денег.

— Почему именно три?

— Чтобы появился запас. Если вдруг придётся уходить, я смогу снять комнату, оплатить первый месяц и не хвататься за первую попавшуюся работу.

Аня одобрительно кивнула.

— Вот это уже похоже на план. А Света опять просила?

Саша вздохнула.

— Пятнадцать тысяч на занятия Никиты. Я отказала, теперь она со мной почти не разговаривает.

— Саш, а ты сама когда последний раз себе что-нибудь покупала?

— Крем для рук недавно.

— Я не про крем за триста рублей.

— Не помню.

Аня отложила ложечку.

— Вот поэтому сначала накопи хотя бы немного для себя. А потом уже решай, кому помогать. Ты ведь работаешь не для того, чтобы у Светы и Марины появилась ещё одна зарплата.

— Свете правда тяжело одной с ребёнком.

— Я не спорю. Но у тебя тоже своя жизнь должна быть. Ты всю дорогу пытаешься заслужить их внимание, а они привыкли, что ты всегда выручаешь.

Саша опустила глаза на чашку. Ей не нравилось, когда Аня так говорила о сёстрах, хотя спорить было трудно. Она знала, что подруга не пытается её обидеть.

— Мне просто не хочется окончательно с ними ссориться, — призналась она. — Кроме них у меня никого из родных нет.

— А Никита тут при чём? Ты можешь любить племянника и не оплачивать все решения его матери.

— Ладно, убедила. Давай лучше о чём-нибудь другом. А то у меня и так вся жизнь в последнее время вокруг денег крутится.

Аня согласилась и тут же начала рассказывать о неудачном свидании с мужчиной, который целый вечер хвастался своей машиной, а когда принесли счёт, вдруг вспомнил, что забыл кошелёк. Саша смеялась так громко, что несколько раз ловила на себе взгляды посетителей за соседними столиками. Они просидели в кафе почти два часа. Потом немного прогулялись по центру и попрощались возле метро.

— Не пропадай теперь, — сказала Аня, обнимая её. — И звони не только тогда, когда у тебя что-то случается.

— Обещаю. Как только пойму, когда следующий выходной, сразу напишу.

* * *

В метро было тесно. Саша стояла возле двери, придерживая сумку, и просматривала сообщения. Светлана ничего не писала после последнего разговора, зато Марина прислала фотографию кота, которого встретила во дворе.

«Смотри, на твоего детского Барсика похож».

Саша улыбнулась и отправила сердечко. Когда она вышла из метро и вызвала такси, телефон зазвонил. На экране высветилось имя Светланы.

— Привет, Свет.

— Привет, Саш. Ты где сейчас?

— Еду обратно. А что?

— Да ничего. Хотела узнать, как дела. Ты ведь после нашего разговора даже не написала.

— Всё нормально. Сегодня выходной был, с Аней встречалась.

— Хорошо погуляли?

— Да, давно не виделись.

— А обратно ты на метро едешь или тебя кто-то забирает?

Саша удивилась вопросу.

— На метро доехала, сейчас такси жду.

— А, понятно. Долго тебе ещё?

— Минут двадцать, наверное. Свет, у тебя точно всё нормально?

— Да, конечно. Мы с Никитой к знакомой заезжали, вещи детские забрать. Он из своих уже вырос, а у неё сын постарше. Сейчас тоже домой собираемся.

— Ясно. Передавай ему привет.

— Обязательно. А он всё спрашивает, когда тётя Саша к нам приедет. Ты уж не забывай про него.

— Не забуду. Давай на следующем выходном попробуем встретиться, когда график будет известен.

— Хорошо, договорились.

Светлана попрощалась, и Саша убрала телефон. Разговор показался ей непривычно спокойным. Сестра ни разу не вспомнила про деньги и даже не стала возвращаться к последней ссоре. Саша решила, что та, возможно, уже перестала обижаться. Такси приехало через несколько минут.

По дороге Саша смотрела в окно и прикидывала, во сколько нужно будет лечь, чтобы утром не проспать. За городом быстро темнело, вдоль дороги один за другим загорались фонари. Когда машина свернула к знакомому посёлку, Саша достала пропуск. До ворот оставалось совсем немного. Она расплатилась с водителем, вышла и направилась к калитке.

Возле будки охраны стояли женщина в светлом пуховике и маленький мальчик в синей шапке. Мальчик держал в руках игрушечную машинку и что-то увлечённо рассказывал охраннику. Женщина повернулась на звук подъехавшего автомобиля. Саша остановилась.

— Света?

Старшая сестра улыбнулась, словно они случайно встретились возле магазина.

— О, Сашенька! А мы как раз тебя ждём.

Никита заметил тётю, радостно закричал и побежал к ней.

— Тётя Саша! Смотри, какую мне машинку купили!

Саша присела, обняла племянника и поцеловала его в щёку. Мальчик тут же принялся показывать, как у машинки открываются двери. Она выслушала его, погладила по голове и поднялась.

— Свет, что ты здесь делаешь? Мы же договаривались встретиться в другой день.

— Да мы неподалёку были, у знакомой вещи забирали. Подумала, раз уж оказались рядом, почему бы не заехать. Никита так хотел тебя увидеть.

— А откуда ты знала, что я сейчас приеду?

— Так ты же сама сказала, что через двадцать минут будешь.

Саша нахмурилась.

— Ты поэтому звонила? Чтобы узнать, когда я вернусь?

— Да что ты прицепилась? Я просто спросила, где ты. Мы уже собирались ехать домой, вот и решили заехать к тебе.

— Света, я тебе адрес отправила, чтобы ты знала, где я работаю. А не для того, чтобы вы сюда приезжали без приглашения.

Светлана недовольно поджала губы.

— Саш, ну не начинай. Мы же не чужие люди. Хотели посмотреть, как ты устроилась, и обратно поехать.

— Я здесь работаю, а не хозяйничаю. Посторонних на территорию не пускают. Я не могу просто взять и провести вас.

— Так спроси разрешения. Неужели хозяину жалко, что ребёнок пять минут по двору погуляет?

Охранник, до этого молча наблюдавший за ними, подошёл ближе.

— Извините, но без согласованного пропуска я никого провести не могу.

— Я понимаю, — ответила Саша. — Мы сейчас уйдём.

Она повернулась к сестре.

— Свет, давай я вас до дороги провожу. Тут недалеко есть кафе, можем немного посидеть. Но в дом я вас не поведу.

— Саша, мы сюда не кофе пить приехали. Никита хотел посмотреть, где ты живёшь. Ты что, даже ради него не можешь попросить разрешения?

— При чём здесь Никита? Я тебе ещё по телефону объясняла, что...

В этот момент за воротами послышался звук подъезжающей машины. Охранник посмотрел на экран в будке и направился к пульту управления.

— Александра, отойдите, пожалуйста. Максим Андреевич подъехал.

Чёрный автомобиль медленно въехал на территорию, но почти сразу остановился. Заднее стекло опустилось. Максим посмотрел на охранника, затем на Светлану с Никитой и наконец на Сашу.

— Что здесь происходит?

Саша шагнула к машине.

— Максим Андреевич, извините. Это моя сестра с сыном. Они приехали без предупреждения, я им уже объяснила, что сюда нельзя...

— Добрый вечер! — перебила её Светлана, подходя ближе. — Вы ведь Максим Андреевич? Я Светлана, Сашина старшая сестра. Мы к ней в гости приехали, а нас почему-то не пускают.

Глава 5. Непрошеные гости

Максим перевёл взгляд со Светланы на Сашу. Он не торопился отвечать, и за те несколько секунд, что длилось молчание, Саша успела пожалеть, что вообще рассказала сестре, где теперь работает.

— Александра, вы приглашали родственников? — спросил он, опустив стекло чуть ниже.

— Нет, Максим Андреевич. Они приехали без предупреждения, я сама только что их увидела. Мы уже собирались уходить, просто не успели вызвать такси.

— Простите, но мы ведь не посторонние люди, — вмешалась Светлана, придвигаясь ближе к автомобилю. — Я её старшая сестра, а это Никита, мой сын. Мы хотели посмотреть, как Саша устроилась, и сразу домой. Вы не подумайте, мы не собираемся вам мешать.

Она говорила с той особенной приветливостью, которую Саша хорошо знала. Таким голосом Светлана обычно разговаривала с чиновниками, врачами и людьми, от которых ей что-нибудь требовалось.

— Вы приехали без приглашения и пытаетесь пройти на частную территорию, — ответил Максим. — Я не вижу причин делать для вас исключение.

Светлана растерялась, но быстро взяла себя в руки.

— Ну вы же понимаете, маленькому ребёнку интересно посмотреть на такой красивый дом. Мы долго ехали, он всю дорогу спрашивал, когда увидит, где тётя Саша живёт. Неужели нельзя хотя бы во двор зайти на несколько минут?

Максим посмотрел на Никиту. Мальчик стоял возле матери, прижимая к груди игрушечную машинку. Разговор взрослых его явно утомил, и он уже начал разглядывать колёса автомобиля.

— Мальчик здесь ни при чём, — сказал Максим. — Если хотите встретиться с Александрой, договаривайтесь с ней заранее и выбирайте место за пределами территории. Сергей, проследите, чтобы они могли дождаться такси под навесом. На улице холодно.

Охранник кивнул и подошёл к Светлане, предлагая пройти к будке. Но та не сдвинулась с места.

— Я, конечно, всё понимаю, но вы так говорите, будто мы какие-то подозрительные люди. Мы же семья, приехали к родной сестре. Я думала, она хотя бы может пригласить нас в гости.

— Свет, хватит, пожалуйста, — вмешалась Саша. — Я уже объяснила тебе, что здесь нельзя принимать гостей без разрешения. Давай не будем задерживать человека.

Светлана посмотрела на неё с таким возмущением, словно Саша только что отказалась признать собственное родство. Максим тем временем повернулся к водителю, коротко велел ехать и достал телефон. Светлана, заметив, что разговор окончательно закончен, поспешно подняла свой мобильный.

— Никита, стой красиво, я тебя на память сфотографирую. Машинку покажи!

Мальчик послушно повернулся к матери. Саша заметила вспышку камеры, а через секунду автомобиль тронулся и поехал к дому. Она не стала ничего говорить при охраннике, но когда машина скрылась за поворотом, попросила сестру убрать телефон.

— Свет, только не выкладывай фотографии отсюда. Я же тебе говорила, что здесь строгие правила и хозяин не любит лишнего внимания.

— Да кого интересует твоя работа? Я сына фотографировала, а не вашего начальника. Пойдём уже, пока Никита совсем не замёрз.

Она взяла ребёнка за руку и направилась к дороге. Саше ничего не оставалось, кроме как пойти следом.

* * *

Они остановились на небольшой площадке за поворотом, где обычно разворачивались такси. Светлана открыла приложение и принялась выбирать машину, недовольно поглядывая на стоимость поездки. Никита устроился на низком бетонном ограждении и катал машинку по коленям, время от времени прислушиваясь к разговору взрослых.

— Конечно, хорошо ты устроилась, — произнесла Светлана, наконец убрав телефон. — Зарплата огромная, живёшь в особняке, а родных даже на порог пустить не можешь. Я бы на твоём месте не стала так перед хозяином прогибаться.

— Я не заискивала. Ты сама решила приехать, а теперь обвиняешь меня в том, что охрана выполняет свою работу. Я не собираюсь рисковать местом из-за того, что тебе захотелось посмотреть чужой дом.

— Вот именно, Саша, чужой дом. А разговариваешь так, будто сама там хозяйка. Раньше мы хотя бы нормально общались, а сейчас до тебя не достучаться. То работаешь, то отдыхаешь, то встретиться не можешь.

— Свет, я здесь всего несколько дней. Мне нужно привыкнуть, разобраться с обязанностями. Я ведь не перестала быть твоей сестрой только потому, что устроилась на новую работу.

Светлана отвернулась и посмотрела на дорогу. Спорить дальше она не стала, но по выражению её лица Саша поняла, что та осталась при своём мнении. Никита тем временем спрыгнул с ограждения и подошёл к тёте.

— Саш, а дяденька в машине очень богатый?

Саша присела перед племянником и поправила ему шапку.

— Наверное, богатый. У него большой дом и много работы, поэтому он не любит, когда приезжают без предупреждения. Ты только не обижайся, что мы не смогли зайти.

— Я не обижаюсь. Просто хотел посмотреть, есть ли у него бассейн. У нас в садике один мальчик сказал, что у богатых людей всегда есть бассейн.

— Не знаю насчёт всех богатых людей, но здесь бассейн есть. Только пользоваться им могут хозяин и его гости, а мы с тобой лучше как-нибудь сходим в аквапарк. Там и горки будут, и можно будет купаться сколько захочешь.

— А мама пойдёт?

— Конечно, если захочет.

Никита обрадовался и начал перечислять, на каких горках собирается кататься. Саша слушала его, пока Светлана не сообщила, что такси уже подъезжает. Перед посадкой в машину сестра снова повернулась к ней.

— Ладно, Саш, не обижайся. Я не знала, что у вас там всё настолько строго. Ты только не думай, что я специально хотела тебя подставить. Просто Никита правда очень просился посмотреть дом, вот я и решила, что ничего страшного не случится.

— Я понимаю, Свет. Но в следующий раз, пожалуйста, сначала спроси меня. Мне не хочется, чтобы из-за таких визитов возникали проблемы на работе.

— Хорошо, договорились. И ты нас тоже навещай, а то Никита совсем тётю забудет.

Саша помогла мальчику пристегнуться, поцеловала его в щёку и закрыла дверь. Машина тронулась, а она осталась стоять на обочине, пока красные огни не исчезли за поворотом. Она не была уверена, что Светлана действительно поняла её просьбу. Но продолжать этот разговор сегодня не собиралась.

* * *

Когда Саша вернулась к воротам, охранник Сергей открыл калитку и пропустил её внутрь. Он не стал расспрашивать о произошедшем, только попросил заранее сообщать о возможных визитах родственников, чтобы не возникало недоразумений. Саша извинилась и пообещала, что больше такого не повторится, хотя сама прекрасно понимала, что не может отвечать за решения сестры. В холле ей встретился Дмитрий. Он как раз нёс коробку с инструментами в сторону гаража и остановился, заметив её.

— Слышал, у вас сегодня семейная делегация приезжала. Всё нормально закончилось?

— Да, просто сестра решила сделать сюрприз. Я сама не знала, что она приедет, а охрана, конечно, никого не пустила.

Дмитрий усмехнулся и удобнее перехватил коробку.

— У нас однажды знакомый Максима Андреевича приехал без предупреждения, да ещё с друзьями. Сергей тогда тоже всех развернул. Мужик потом неделю обижался, хотя прекрасно знал правила. Так что дело не в вас и не в вашей сестре.

— А Максим Андреевич как отреагировал?

— Сказал, что если хочет приехать, пусть сначала позвонит. Он вообще не любит, когда кто-то появляется без договорённости. Даже своих знакомых это касается.

Саша поблагодарила Дмитрия и направилась в служебную часть. За последние дни она уже поняла, что Максим привык к определённому порядку и не делал исключений только потому, что кому-то это казалось обидным. С одной стороны, такая строгость раздражала. С другой, Саша хотя бы знала, чего от него ожидать. Нину Павловну она нашла в неболь-

шом кабинете возле прачечной. Управляющая сидела за столом и разбирала документы, рядом лежала стопка распечатанных расписаний.

— Александра, заходите. Я как раз собиралась вас искать, — сказала она, откладывая бумаги. — Максим Андреевич попросил подготовить вам график на ближайшие две недели. Посмотрите, пожалуйста, всё ли понятно.

Саша взяла лист. В таблице были указаны рабочие дни, время начала смен и выходные. Она внимательно изучила расписание, уточнила несколько деталей и с облегчением заметила, что свободные дни обозначены заранее.

— Спасибо, Нина Павловна. Теперь будет проще договариваться о встречах и планировать свои дела.

— Для этого график и нужен. Если возникнут изменения, постараюсь предупреждать вас заранее. И ещё я хотела спросить о сегодняшнем происшествии у ворот. Ваши родственники ведь приехали без приглашения?

— Да. Светлана позвонила, узнала, когда я вернусь, и приехала с сыном. Я сама удивилась, когда увидела их возле охраны. Она знала адрес, потому что я отправляла ей его перед переездом, чтобы родные понимали, где я нахожусь.

Управляющая выслушала её и кивнула.

— Сообщить семье, где вы работаете, вполне естественно. Но гости на территорию допускаются только по предварительному согласованию. Если родственники захотят вас навестить, предупредите их, что встречаться лучше в городе. И обязательно попросите не фотографировать дом и сотрудников без разрешения.

— Я уже сказала Светлане. Надеюсь, она меня услышала.

— Хорошо. Тогда больше возвращаться к этому не будем. Завтра жду вас к восьми, начнём с гостевых комнат, которые освободились после приезда партнёров Максима Андреевича.

Саша попрощалась и вышла из кабинета. Ей стало немного легче от того, что разговор прошёл спокойно и никто не собирался устраивать разбирательство из-за неожиданного визита родственников. На кухне ещё горел свет. Вера Игнатьевна заканчивала уборку и перекладывала выпечку в большой контейнер. Увидев Сашу, она предложила ей чай, но та отказалась от ужина, объяснив, что уже ела в городе.

— А я тебе пирог оставила, с яблоками. Завтра на завтрак попробуешь, если сегодня не хочешь, — сказала Вера, закрывая контейнер. — Нина Павловна тебя искала, нашла?

— Да, всё хорошо. Дала расписание на две недели, теперь хотя бы буду знать, когда у меня выходные.

— Вот и отлично. У меня, между прочим, тоже завтра свободный вечер намечается. К дочери поеду, она давно зовёт. Только я ей заранее сказала, чтобы на ужин ничего не готовила, а то опять начнём соревноваться, кто кого лучше накормит.

Саша улыбнулась и пожелала ей хорошего вечера. После сегодняшних разговоров ей хотелось немного побыть одной, поэтому она поднялась в свою комнату и закрыла дверь.

* * *

Саша сняла куртку, достала из сумки покупки и положила их на тумбочку. Затем развернула лист с расписанием и закрепила его возле письменного стола, чтобы не приходилось каждый раз искать в телефоне рабочие дни. Она написала Ане, что наконец получила нормальный график, и предложила встретиться на следующем выходном. Подруга ответила почти сразу, поздравила её с маленькой победой и пообещала больше не планировать встречи, пока не увидит фотографию расписания. Саша рассмеялась и отправила снимок, закрыв рукой рабочие даты и оставив видимыми только выходные. Следом пришло сообщение от Светланы.

«Мы доехали. Никита уснул в машине. Надеюсь, ты теперь довольна».

Саша прочитала сообщение и некоторое время не знала, что ответить. Она уже устала оправдываться за то, что не могла изменить, и не хотела продолжать ссору.

«Хорошо, что добрались. Передай Никите, что я его люблю. Давай в следующий раз встретимся нормально, без сюрпризов».

Светлана прочитала сообщение, но отвечать не стала. Саша убрала телефон и принялась раскладывать вещи. Она собиралась принять душ и подготовить одежду на утро, когда экран снова загорелся. На этот раз пришло уведомление из социальной сети: Светлана опубликовала новую историю. Саша открыла публикацию.

На фотографии Никита стоял возле освещённых ворот особняка, гордо демонстрируя игрушечную машинку. За его спиной виднелись каменная ограда, будка охраны и чёрный автомобиль с опущенным задним стеклом. Над снимком красовалась надпись:

«Приехали в гости к нашей Сашуле на Рублёвку. Вот где теперь сестрёнка живёт!»

Саша нахмурилась и увеличила изображение. Она узнала момент, когда Светлана попросила Никиту показать машинку. Тогда Саша решила, что сестра фотографирует только ребёнка, и не заметила, что в кадр попал автомобиль. Теперь она отчётливо видела Максима за открытым окном. Саша немедленно написала сестре, попросив удалить фотографию. Она объяснила, что на снимке видны частная территория и хозяин дома, а публикация может создать ей серьёзные проблемы на работе. Ответ пришёл быстро.

«Саш, ну ты совсем уже. Это просто фотография Никиты, ничего секретного я не снимала. У меня полстраницы такими фотографиями забито».

Саша набрала новое сообщение, ещё раз попросила убрать снимок и вернулась к публикации. Под ней уже появились реакции и комментарии знакомых Светланы. Одна из женщин написала:

«Подожди, это же Максим Корсаков в машине?»

Саша открыла комментарии и увидела ответ сестры:

«Да, он самый. Моя младшая теперь у него живёт и работает».

Глава 6. Мастерская

Саша несколько раз перечитала комментарий Светланы, прежде чем набрала её номер. Сестра ответила не сразу, и по недовольному голосу было понятно, что разговаривать она не настроена.

— Саш, что опять? Я уже Никиту укладываю, давай завтра поговорим.

— Свет, удали фотографию, пожалуйста. Там Максим Андреевич попал в кадр, его уже узнали в комментариях. Я просила тебя ничего не выкладывать, потому что у нас на работе строгие правила.

— Какие ещё правила? Я сына сфотографировала возле ворот, а не в спальню к твоему хозяину залезла. У меня всего несколько сотен подписчиков, и почти все знакомые. Завтра эту историю вообще никто не вспомнит.

— Тогда тебе тем более нетрудно её удалить. Можешь выложить другую фотографию Никиты, где нет ни дома, ни Максима Андреевича. Мне совсем не хочется из-за этого потерять работу.

Светлана раздражённо вздохнула. На заднем плане Никита попросил воды, и она на несколько секунд отвлеклась, пообещав сыну сейчас прийти.

— Ладно, удалю. Только мне совершенно не нравится, что ты разговариваешь со мной таким тоном. Я всё-таки твоя старшая сестра, а не девочка, которой можно приказывать.

— Я не приказываю, Свет. Просто прошу тебя отнестись к моей работе серьёзно.

Сестра попрощалась и отключилась. Саша вернулась в социальную сеть, обновила страницу и увидела, что публикация всё ещё доступна. Через несколько минут история исчезла, а от Светланы пришло короткое сообщение: «Теперь довольна?» Саша сохранила снимок экрана и переписку, после чего открыла рабочий чат с Ниной Павловной. Было уже поздно, но она решила предупредить управляющую, чтобы та не узнала о публикации от кого-нибудь другого.

«Нина Павловна, извините за позднее сообщение. Моя сестра выложила фотографию племянника возле ворот. На заднем плане оказался Максим Андреевич в машине, и его узнали знакомые сестры. Я попросила удалить публикацию, сейчас её уже нет. Хотела сразу сообщить вам».

Отправив сообщение, Саша подготовила рабочую одежду на утро. Больше от неё ничего не зависело, а продолжать спорить со Светланой она не собиралась.

* * *

Нина Павловна заговорила с ней о публикации после завтрака. Управляющая уже успела связаться с охраной и выяснить подробности.

— Александра, ваше сообщение получила. Хорошо, что предупредили. Я доложила Максиму Андреевичу, он распорядился проверить публикацию. Поскольку фотография удалена и никаких последствий пока нет, возвращаться к этому вопросу не будем. Но сестре объясните, что подобное недопустимо.

— Я ей сказала. Несколько раз. Надеюсь, больше ничего такого не произойдёт.

— Если кто-нибудь станет расспрашивать вас о доме или его владельце, направляйте ко мне. А сейчас займёмся работой, у нас сегодня много дел.

Нина Павловна открыла ежедневник и перечислила обычные поручения. Нужно было сменить бельё в гостевых комнатах, проверить гардеробную и подготовить небольшую гостиную на первом этаже. Последнее поручение показалось Саше необычным: управляющая попросила принести старый чайный сервиз, который обычно хранился в закрытом шкафу.

— У нас сегодня будет гость, — объяснила она. — Виктор Сергеевич Корсаков, отец Максима Андреевича. Он приезжает нечасто, поэтому я хочу, чтобы всё было готово заранее. Вера Игнатьевна приготовит к чаю его любимые пирожки.

— А он тоже здесь раньше жил?

— Нет, у Виктора Сергеевича свой дом. Максим Андреевич предлагал ему переехать сюда, но тот даже обсуждать не стал. Они оба люди с характером, хотя совершенно разные.

Нина Павловна закрыла ежедневник и отправилась проверять гостевые комнаты, а Саша занялась подготовкой.

Малая гостиная отличалась от остальных помещений дома. Здесь не было огромных картин, тяжёлых штор и дорогих декоративных ваз. Возле окна стоял письменный стол из тёмного дерева, на стене висели старые часы, а в углу находился небольшой книжный шкаф. На полках лежали альбомы, справочники по строительству и несколько книг с пожелтевшими страницами. Особенно выделялась настольная лампа с зелёным стеклянным абажуром. Её металлическое основание потемнело от времени, а на деревянной поверхности стола виднелись неглубокие царапины. Среди безупречно новой мебели особняка эта лампа выглядела так, словно случайно оказалась здесь из другой квартиры.

Саша протёрла стол, расставила чашки с зелёными листочками по краю и вышла, оставив дверь приоткрытой.

* * *

Около полудня к дому подъехало обычное такси. Из машины вышел высокий седой мужчина в коричневой куртке и тёмной кепке. Он расплатился с водителем, достал из багажника небольшую сумку и бумажный пакет с яблоками. Саша увидела его из холла, где заканчивала уборку. Сергей открыл гостю дверь, а Дмитрий поспешил навстречу, предлагая помочь с вещами.

— Да не надо, Дима, я пока сам сумку донести могу, — ответил мужчина и пожал ему руку. — Как поживаешь? Всё ещё возишь этого моего непоседу?

— Работаю, Виктор Сергеевич. А вы как? Давно не заезжали.

— Да всё дела какие-то. То одно, то другое. Максим дома?

— В кабинете, сейчас сообщу.

— Не надо сообщать, он знает, что я приеду. Мы с ним вчера разговаривали.

Виктор Сергеевич снял кепку и оглядел холл. Его взгляд задержался на новой картине возле лестницы, затем переместился к огромной люстре.

— Опять что-то поменяли. У нас с Натальей дом тоже немаленький, но до таких люстр она меня, к счастью, не допускает. Мы с ней хоть можем сами выбрать, куда смотреть.

Дмитрий усмехнулся. Виктор Сергеевич заметил Сашу возле тележки с чистыми полотенцами и приветливо кивнул.

— А это кто у нас? Новенькая?

— Александра Морозова. Помощница по хозяйству.

— Виктор Сергеевич. Рад знакомству, Александра. Давно у нас работаете?

— Совсем недавно, несколько дней.

— Значит, ещё не успели привыкнуть к местным порядкам. Ничего, со временем разберётесь.

Он говорил спокойно, без той официальности, к которой Саша уже успела привыкнуть в этом доме. Она улыбнулась и предложила проводить его в гостиную, но в этот момент со второго этажа спустился Максим.

— Пап, привет. Я думал, ты позже приедешь.

— А я решил пораньше, пока пробок нет. Да и разговор у нас с тобой не на пять минут.

Максим подошёл к отцу и крепко пожал ему руку. Виктор Сергеевич на секунду задержал ладонь на плече сына, но тот уже повернулся к Дмитрию, попросив отнести сумку наверх.

— Пойдём, чай приготовили. Пообедаешь потом, если захочешь.

— Посмотрим. Я вообще-то ненадолго приехал.

Они направились по коридору, а Саша вернулась к работе.

* * *

Через некоторое время Нина Павловна попросила её принести в малую гостиную горячую воду и тарелку с выпечкой. Вера Игнатьевна приготовила пирожки с капустой, которые Виктор Сергеевич, по её словам, любил больше любых дорогих закусок. Саша осторожно постучала и вошла с подносом. Отец и сын сидели друг напротив друга. На столе лежали бумаги, рядом стоял раскрытый ноутбук. Максим что-то показывал на экране, а Виктор Сергеевич слушал, нахмурив брови.

— Спасибо, дочка. Поставь сюда, пожалуйста, — попросил он, освобождая место возле себя. — А то Максим меня уже полчаса цифрами кормит, а нормального чая так и не налили.

Саша поставила поднос и принялась разливать кипяток по чашкам. Максим собрал документы в аккуратную стопку, освобождая стол.

— Вера помнит, какие пирожки ты любишь, — сказал он отцу. — Специально попросил приготовить.

— Вера у тебя хорошая женщина. Ты её береги, а то с твоим характером и она когда-нибудь сбежит.

Максим не ответил, только отодвинул чашку от края стола, чтобы Саша могла поставить рядом чайник.

— Александра, спасибо. Можете идти, мы сами справимся.

Саша уже направилась к двери, когда Виктор Сергеевич заметил старую лампу возле окна.

— Смотри-ка, эту ещё не выбросил. А я думал, давно на помойке.

Максим проследил за его взглядом.

— Зачем выбрасывать? Работает.

— Потому что она у тебя ещё со школьных времён. Я её тогда из мастерской принёс, помнишь? Ты под ней чертежи делал, когда в институт поступал. Всё новое себе покупаешь, а старую лампу оставил.

— У неё проводка перегорела пару лет назад. Я заменил, теперь нормально работает.

Виктор Сергеевич хмыкнул.

— Значит, руки ещё помнят, с какой стороны отвёртку держать. А я уж думал, ты только телефон к уху прикладывать умеешь.

Максим покачал головой, но в этот раз не стал спорить. Он взял один из пирожков и подвинул тарелку отцу.

Саша вышла из гостиной. На кухне Вера Игнатьевна как раз убирала противень в духовку, и Саша передала ей благодарность Виктора Сергеевича. Повариха обрадовалась и велела, если гость захочет ещё пирожков, обязательно сообщить. Она собиралась дать ему с собой целый контейнер. До обеда Саша закончила с бельём и помогла привести в порядок несколько гостевых комнат. В доме было тихо, только изредка звонил телефон в кабинете Нины Павловны. В малую гостиную больше никто не заходил.

* * *

Ближе к двум Виктор Сергеевич появился на кухне. Он уже снял куртку и держал в руках пустую тарелку, которую, очевидно, принёс сам.

— Вера, я к тебе за добавкой. Максим уверяет, что мне пора следить за питанием, а ты ведь знаешь, что с пустым желудком серьёзные разговоры не ведут.

Повариха рассмеялась и забрала тарелку.

— Виктор Сергеевич, да кто же вам запрещает? Я специально побольше сделала. Сейчас ещё положу.

— Ты мне лучше с собой собери. Олегу отвезу, он с утра в мастерской сидит. Мы сегодня станки проверяем, готовимся к переезду, а этот старый упрямец наверняка даже пообедать забыл.

Саша, стоявшая возле мойки, обернулась.

— Вы переезжаете? — спросила Вера.

— Да. Нашли помещение побольше, только придётся немного дальше ездить. Зато грузовой подъезд хороший, и потолки высокие. Для станков самое то.

— А почему старое решили оставить? Вы же там столько лет работали.

Виктор Сергеевич вздохнул.

— Хозяин здания собрался продавать помещение. Сначала обещал нам преимущество, а потом нашёл покупателя с деньгами. Мы с Олегом ещё раньше начали искать другой вариант, чтобы не оказаться однажды на улице. Вот теперь и готовимся.

— Так это же хлопот сколько! — всплеснула руками Вера. — У вас ведь оборудование тяжёлое, мебель всякая. Не за один день перевезёшь.

— Ничего, справимся. Мы с Олегом тридцать лет вместе работаем, не такой переезд переживали. Главное, что люди согласились. У нас двенадцать человек, всех терять жалко. А на новом месте и арендная плата понятная, и договор сразу на пять лет.

Он взял у Веры контейнер с пирожками и поблагодарил её. Саша заметила, что говорил он о предстоящем переезде не только с тревогой, но и с оживлением. Виктор Сергеевич уже представлял, как расставит оборудование, где устроит рабочие места и что нужно будет сделать в первую очередь.

— Вы мебель делаете? — поинтересовалась она.

— Реставрируем в основном. Старые шкафы, столы, комоды, кресла. Иногда заказы на изготовление берём, если работа интересная. Сейчас молодёжь всё новое любит, а я считаю, что хорошую вещь выбрасывать жалко. Бывает, привезут нам стул, которому лет сто, ножка сломана, сиденье рассохлось. А ты его отремонтируешь, дерево почистишь, и он ещё сто лет прослужит.

— Наверное, интересно такую работу делать.

— Очень. Хотя иногда хочется всё бросить, когда заказчик начинает объяснять, что его бабушкин шкаф должен выглядеть как новый из магазина. Для этого, говорю, и купите новый, зачем старый мучить?

Вера засмеялась, а Виктор Сергеевич поправил крышку контейнера и направился к выходу.

— Ладно, пойду к своему сыну. Спасибо за пирожки, Верочка. Передавай Нине Павловне, что всё было прекрасно.

Он ушёл, а Саша вернулась к работе. Перед отъездом Виктор Сергеевич успел рассказать ей, как Максим в детстве испортил дубовый верстак, пытаясь научиться пользоваться фрезером. Отец говорил об этом со смехом, и Саше впервые удалось представить строгого хозяина дома подростком, которого ругают за испорченную мебель. Она вспомнила старую лампу в гостиной и невольно подумала, что Максим, возможно, не случайно сохранил её среди дорогой мебели.

* * *

Спустя некоторое время Нина Павловна попросила Сашу принести из гардеробной куртку Виктора Сергеевича. Гость собирался уезжать, а Дмитрий в это время помогал доставщикам возле гаража. Саша сняла куртку с вешалки, взяла лежавшую рядом кепку и направилась в холл. Отец и сын стояли возле входной двери. Виктор Сергеевич держал в руках небольшую сумку, а Максим что-то объяснял ему, показывая на документы.

— Я не собираюсь вмешиваться в вашу работу, — говорил Максим. — Мастерская останется на прежних условиях. Аренду повышать не буду, оборудование трогать тоже. Если хочешь, вообще заключим договор на десять лет, чтобы у тебя никаких сомнений не было.

Виктор Сергеевич покачал головой.

— Вот в этом-то всё и дело, Максим. Ты опять решил за меня, что мне нужно. Я говорил, что мы с Олегом нашли другое помещение, попросил не вмешиваться. А ты взял и купил наше здание, даже не предупредив меня.

Саша остановилась возле шкафа, ожидая, когда сможет передать гостю одежду. Разговор происходил прямо у входа, и сделать вид, что она ничего не слышит, было невозможно. Максим заметил её, на секунду замолчал и взял у неё куртку.

— Спасибо, Александра. Можете возвращаться к работе.

Она уже собиралась уйти, но Виктор Сергеевич обратился к ней:

— Подожди, дочка, я кепку чуть не забыл. Спасибо тебе.

Саша передала кепку и направилась в сторону служебного коридора. За спиной раздался голос Максима.

— Пап, у нас нет времени на эти разговоры. Прежний собственник выставил помещение на продажу, и если бы его купил кто-нибудь другой, через полгода вы могли оказаться на улице. Я предложил ему нормальную цену и закрыл вопрос. Что в этом плохого?

— Плохо то, что ты даже не спросил меня, нужен ли мне такой подарок. Мы с Олегом несколько недель искали новое помещение, ездили смотреть варианты, обсуждали с ребятами переезд. Люди уже знают, что мы собираемся переезжать. А теперь ты приходишь и говоришь: всё, отец, можешь больше ни о чём не беспокоиться, я купил тебе мастерскую.

— Я не покупал тебе мастерскую. Я купил помещение, которое вы арендуете. Это разные вещи.

— Для тебя, может, и разные. А для меня теперь выходит, что я буду работать у собственного сына. Сегодня ты обещаешь не повышать аренду, завтра решишь сделать ремонт, послезавтра предложишь сократить половину людей, потому что тебе покажется, что мы недостаточно зарабатываем.

Максим резко выдохнул.

— Ты понимаешь, сколько денег вы потеряете на этом переезде? Новое помещение ещё нужно оборудовать, проводку проверить, станки подключить. А здесь у вас всё готово. Я просто не хочу, чтобы вы потратили полгода и кучу денег на то, чего можно избежать.

— Мы эти деньги заработали сами, Максим. Я понимаю, что для тебя это мелочь, но для нас с Олегом важно решить всё своими силами. Мы не против помощи, когда она действительно нужна. Но ты уже не первый раз делаешь что-то за моей спиной, а потом удивляешься, почему я недоволен.

Саша вошла в служебную часть и закрыла за собой дверь. Она не знала, чем закончится разговор, и не собиралась возвращаться в холл, пока отец и сын не попрощаются. Через несколько минут Нина Павловна отправила Сашу помочь Дмитрию в холле. Возвращаясь, она застала конец разговора: Максим всё ещё держал папку с документами, а отец уже надевал куртку.

— Давай хотя бы вместе посмотрим договор нового помещения, — предложил Максим. — Вдруг там не всё учли?

Виктор Сергеевич усмехнулся.

— Сынок, мы с Олегом уже всё проверили. И юрист у нас свой есть, представь себе. Не такой дорогой, как твои, но тоже вполне грамотный человек.

Максим отвёл взгляд.

— Я не говорил, что вы ничего не понимаете.

— А звучит именно так. Ты всё время пытаешься сделать лучше, только забываешь спросить, чего хотят остальные. Я ведь не против твоей помощи, Максим. Мне просто хочется, чтобы ты хотя бы иногда видел во мне не проблему, которую нужно решить, а собственного отца.

Он поправил воротник куртки и взял сумку.

— Мы вчера подписали договор аренды на новое помещение. В конце недели перевозим станки, а со следующей начнём там работать. Олег уже обо всём договорился с ребятами.

Максим посмотрел на него.

— Ты серьёзно собираешься переезжать, несмотря на то что здесь теперь всё ваше?

Виктор Сергеевич покачал головой.

— Нет, Максим. Здесь теперь всё твоё. Именно поэтому мы и уезжаем.

Глава 7. Своими руками

Саша заметила воду, когда открыла дверь небольшой кладовой в гостевом доме. Сначала ей показалось, что на плитке отражается свет из окна, но, сделав шаг, она услышала тихое хлюпанье под подошвой. Вдоль стены тянулась лужа, а из-за деревянного шкафа доносился равномерный звук падающих капель. Кладовая граничила с техническим помещением, где находились трубы водоснабжения, и вода, похоже, просачивалась оттуда через щель между стеной и полом. Утром Нина Павловна поручила ей разобрать постельное бельё и подготовить помещения к приезду новых гостей. Работы было немного, и Саша рассчитывала закончить до обеда. Теперь же она стояла посреди кладовой, разглядывая воду, которая медленно подбиралась к коробкам с чистыми полотенцами.

Она отступила на сухой участок пола и позвонила Дмитрию.

— Дим, извините, что отвлекаю. Я в гостевом доме, здесь вода течёт из соседнего технического помещения. Похоже, какая-то труба протекает. Вы не могли бы посмотреть?

— Ничего там не трогайте, я сейчас подойду. И Нине Павловне сообщите, чтобы она знала.

Саша позвонила управляющей, а потом вынесла из кладовой две коробки, до которых вода ещё не добралась. Остальное решила оставить до прихода Дмитрия. Она вспомнила, как закончилась её попытка самостоятельно разобраться с шёлковой рубашкой, и на этот раз предпочла не проверять, сумеет ли найти нужный вентиль. Дмитрий появился через несколько

минут с небольшим ящиком инструментов. За ним пришла Нина Павловна, уже успевшая связаться с обслуживающей компанией.

— Где течёт? — спросил Дмитрий, заглядывая за шкаф.

— Вода появляется вот здесь, у стены. Я сначала услышала капли, потом увидела лужу. Когда пришла, её было меньше, сейчас уже почти до двери дошла.

Она достала телефон, но не успела набрать номер. Из коридора послышались шаги, и в дверях появился Максим. На нём были тёмные брюки и серый джемпер, рукава которого он закатал до локтей. Он осмотрел мокрую плитку, открытый технический шкаф и стоящие у стены коробки.

— Что случилось?

Нина Павловна объяснила ситуацию. Максим выслушал её, затем подошёл к раковине и присел, чтобы рассмотреть соединение.

— Воду перекрыли полностью?

— Да, — ответил Дмитрий. — Сейчас давление сбросим и посмотрим, откуда именно течёт.

— Не надо ничего разбирать, пока не приедут подрядчики. Они вчера сдавали работу, пусть сами отвечают за результат. Сфотографируйте соединение и повреждения, чтобы потом не спорить, кто виноват.

Дмитрий достал телефон и начал снимать. Максим тем временем взял фонарик и осмотрел деревянную панель под раковиной. Нижний край уже успел потемнеть от воды.

— Панель придётся снимать. Здесь крепёж с обратной стороны, иначе не просушим. Дмитрий, принесите шуруповёрт и пластиковые клинья, только осторожно с покрытием.

Саша наблюдала, как Максим провёл ладонью по стыку, нашёл почти незаметные крепления и объяснил, в каком порядке нужно снимать детали. Он говорил уверенно, словно занимался подобной работой не впервые. Дмитрий вернулся с инструментами. Они вместе сняли декоративную панель и отставили её к стене. За ней обнаружилась влажная деревянная обрешётка, но вода, к счастью, ещё не успела проникнуть глубоко.

— Повезло, что заметили рано, — сказал Дмитрий. — Ещё пару часов, и вся эта конструкция напиталась бы.

Максим выпрямился и посмотрел на Сашу.

— Вы первая обнаружили протечку?

— Да. Я пришла за бельём, открыла кладовую и увидела воду. Позвонила Дмитрию и Нине Павловне, потом вынесла коробки, которые стояли на сухом месте.

— Правильно сделали. Если ещё где-нибудь заметите подобное, сразу сообщайте. И не пытайтесь самостоятельно разбираться с оборудованием.

Саша кивнула. На этот раз замечание не показалось ей несправедливым. Она и сама не собиралась лезть к трубам, в которых ничего не понимала. Максим повернулся к управляющей.

— До приезда мастера гостевой дом закрываем. После ремонта пусть проверят остальные соединения, которые делала эта бригада. Я не хочу через неделю обнаружить такую же историю в другом помещении.

— Хорошо, Максим Андреевич.

* * *

Пока ремонтники устраняли протечку, Саша перенесла бельё из гостевого дома. За обедом Вера Игнатьевна рассказала, что Максим с детства помогал отцу в мастерской и лучше многих работников разбирается в дереве. «Оба Корсаковы упрямые, — добавила она. — Только Виктор Сергеевич никогда не любил, когда за него решают». Саша вспомнила, как уверенно Максим снял разбухшую панель, и подумала, что в его характере есть стороны, которых она пока совсем не знает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.